

Андрей Егоров

Я умею летать

Андрей Егоров

Я умею летать

«Автор»

Егоров А. И.

Я умею летать / А. И. Егоров — «Автор»,

© Егоров А. И.

© Автор

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Егоров

Я умею летать

У меня в очередной раз прихватило печень. Фельдшер скорой считал себя парнем «что надо».

– Не д-дрейфь, С-Серегга, – сказал он, слегка заикаясь, – я тебя в такую больничку отвезу – закачаешься!

– Не хочу, – говорю, – качаться, хочу оставаться прямоходящим.

– Б-будешь ходячим, – отвечает радостно, – и совсем даже не под себя ходячим... ха-ха-ха. Т-тебя там подлечат, на н-ноги поставят. И сможешь опять водяру глушить в неограниченных количествах.

Он хохотнул. В этот момент я даже пожалел, что имя ему свое назвал. Ну что это за фамильярность, в самом деле! С-серегга! Какой я ему С-серегга?! Да еще «водяра» эта... Если печень у человека больная – непременно в алкоголики запишут!

Почувствовав отвращение ко всему на свете, я отвернулся к покрашенному белым окну. Сквозь процарапанную в краске дырку мелькали деревянные домики и припорошенные снегом деревья – явно не городской пейзаж.

– Куда это мы? – спросил я.

– Б-больничка в пригороде, – пояснил фельдшер, – д-да т-ты не д-дрейфь, С-серегга, я ж плохого не посоветую... Там такие врачи, что и м-мертвого на ноги п-поставят. З-зуб даю.

– Ясно, – рассеянно кивнул я. Уверенности в том, что на ноги поставят, не было – только глухая тоска и желание послать все и вся к черту. В общем, мой обычный депрессивный настрой. От жизни я уже не ждал ничего хорошего. Жизнь выколотила меня, как прикроватный коврик, истязая напоследок страшным недугом.

Прибыли. Держась за больной бок, я выбрался из скорой. Неподалеку возвышался трехэтажный корпус «больнички». Нас уже ждали. Предупредительные врачи в белых халатах спешили навстречу, словно я – важный правительственный чиновник, а не простой писатель – фантаст.

– Здравствуйте, – крикнул фельдшер издали.

– Здравствуйте, здравствуйте, – откликнулись они и затрясли головами дружно, как бараны в мультфильме.

– Мое почтение, – пробормотал я, и закусил губу – накатила такая боль, что я едва не потерял сознание.

– Так-так-так... – проговорил один из докторов, обходя меня полукругом, – что тут у нас?

– Тут у нас печень, – с кислым видом сказал я, – очередной приступ, похоже...

– Так-так-так, – повторил доктор, не выказав и тени сочувствия. Впрочем, к отсутствию сочувствия со стороны врачей за долгие годы лечения я успел привыкнуть. – Ну что, пойдём?

– Я вас провожу, – взял меня под локоть тот, что помоложе, с открытым приятным лицом.

– Не надо, – отказался я, высвобождая локоть, – сам дойду.

– Надо, надо, – мягко сказал он. – Я помогу вам, вы не волнуйтесь.

Тут я заметил, что врачи и толстый фельдшер как-то странно переглядываются. Словно знают что-то такое, о чем я и представления не имею.

– Пока, С-серегга, – проговорил фельдшер с какой-то слишком торжественной интонацией и поднял руку – прощался.

– Увидимся еще, – сказал я.

Он махнул ладонью, развернулся и полез в скорую, толстый, хамоватый фельдшер, предопределивший мое вознесение.

Палата, куда меня поселили, совсем не походила на больничную, скорее – на комфортабельный гостиничный номер. С душевой кабиной и туалетом. На тумбочке, дополняя уют, стояли цветы в синей вазе. На стенах висели картины – пейзажи и портрет какого-то мрачного типа в круглых очках. Огромное зеркало занимало почти половину стены. На стуле лежала аккуратно сложенная пижама, рядом стояли тапочки. Я сел на широкую кровать и вздохнул...

Моя бывшая жена считала меня неудачником, потому, наверное, и ушла от меня однажды осенью. Она, бывало, кричала мне в порыве накатившей на нее беспричинной ярости:

– От таких, как ты, нет никакого проку! Что ты можешь?! Ну что ты можешь?! НИ-ЧЕ-ГО!

– Я умею летать, – отвечал я.

– Другие мужики, как мужики, покупают квартиры, меняют машины!..

– Любовниц, – вставлял я и тут же жалел об этом. Своими шутками я выводил ее из себя до крайности.

– Все бы тебе шутить! – орала она. – Ты – бестолочь! Бесплезный предмет мебели!

– Вовсе нет, – возражал я, – я летать умею.

– Что ты заладил одно и то же?! Вот тоже выдумал глупость. Что ты хотя бы сказать этим хочешь?! Нет от тебя никакого проку!

– Как же нет, если я летать умею...

Со временем ей все же удалось убедить меня в том, что я неудачник. Лузер из лузеров. Эта мысль приходила ко мне постепенно, после каждого очередного скандала, я подолгу стоял на балконе, курил, смотрел на звезды и думал. С возрастом все меньше веришь в свою счастливую звезду, все чаще осознаешь, что многое ты уже не успеешь сделать. Вспоминая свою жизнь до болезни, я не мог припомнить, чтобы мне хотя бы раз по-настоящему повезло. Всякий раз, чтобы что-то получить, мне приходилось прилагать слишком много усилий. Ничто и никогда не давалось мне просто так, с бухты-барахты. Всю свою жизнь я карабкался на скалы, и неизменно срывался вниз, на острые камни.

– Прости меня, Инночка, – говорил я все чаще и чаще. С тех пор, как я осознал себя неудачником, извиняться перед ней вошло у меня в привычку.

Она воспринимала мои «прости» как должное. Но лицо ее в эти моменты кривилось от презрения ко мне. Она отворачивалась, не желая меня видеть. Молчала в ответ на мои слова, не желая со мной разговаривать. И все реже бывала дома, не желая даже чувствовать меня рядом.

А потом наступила осень, и она ушла. И еще много всего произошло, такого, о чем даже вспоминать не хочется.

Потом я заболел, и болезнь протекала мучительно. Дошло до того, что я уже не узнавал себя, глядя в зеркало, так измотала меня эта неожиданная и страшная хворь. Желтая кожа, растрескавшиеся губы, темные круги под глазами, тусклый взгляд человека, уставшего от всего на свете...

Она навестила меня только однажды. Во время очередного приступа в больнице я потерял сознание от боли. Я лежал и медленно приходил в себя, глядя в расплывающийся белый потолок. Ее красивое лицо вдруг вынырнуло из ниоткуда, и оказалось прямо передо мной. В первый момент я даже не понял, как такое произошло, откуда выплыло это удивительное видение, и едва не задохнулся от охватившего все мое существо счастья.

Случилось чудо. Инночка пришла меня навестить. Она принесла апельсины, салат в пластиковой коробочке, и какие-то китайские таблетки, которые, по ее мнению, должны были

способствовать моему выздоровлению. Врач потом высыпал их в раковину, назвав отвратительной гадостью, которая мне противопоказана.

– Ты замечательно выглядишь, – пробормотал я, как только осознал, что мое волшебное видение чудесным образом материализовалось, обратившись в мою бывшую жену.

– Тебе только кажется, – ответила она, – я устаю, много работаю...

– Как с личным? – не удержался я от вопроса.

– А тебе не все равно, – огрызнулась она.

– Да, ты права, – я вздохнул, – теперь уже, наверное, все равно, – и прикрыл глаза. Страшная усталость навалилась, раздавила меня. Меня душили рыдания, но я не мог позволить себе плакать в ее присутствии, она и так считала меня слабаком и неудачником. – Знаешь, Инн, – сказал я, с трудом справившись с собой, – когда я умру, то обязательно прилечу за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.